

ГАЗЕТА «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗЛОБУ ДНЯ

СТАТЬИ В «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ»

Санкт-Петербург
2015

И БЫТЬ В ОППОЗИЦИИ ВЛАСТИ, И СОЖИТЕЛЬСТВОВАТЬ С НЕЙ НЕИНТЕЛЛИГЕНТНО¹

По многим признакам Россия вступает в очередную фазу общественного напряжения, турбулентность.

В такие времена очень интересно соотнести происходящее с российской традицией, сопоставить с какими-то понятиями, являвшимися фундаментальными для минувших времен.

Ну, скажем, Навальный, Макаревич, «Эхо Москвы» — интеллигенция? Они продолжают дело академика Сахарова или заняты чем-то иным? А вот Соловьев, Киселев — интеллигенты? Министр Ливанов — Луначарский наших дней, а Мединский — новая явленная Крупская? И интеллигентно ли вообще быть министром?

На переломе эпох, в середине 90-х наш Университет собрал цвет российской мысли в попытке осмыслить судьбу интеллигенции как общественного феномена. Мы много встречались, спорили: ученые Дмитрий Лихачев, Николай Карлов, Никита

¹ Комсомольская правда. 2014. 24 февр.

Моисеев, Борис Раушенбах, Моисей Каган, Борис Парыгин, Николай Скатов; писатели Даниил Гранин, Вадим Кожин, Михаил Чулаки. Наверное, не все из этих имен уже памятно современному читателю, в особенности молодежи. Но в то время найти большие авторитеты в этой сфере было невозможно, а в нынешнее — и пытаться не стоит.

В смутные времена многие понятия размываются. И в момент крушения советской власти интеллигентом мог считать себя любой человек с высшим образованием. Или, напротив, не считать категорически.

Участники наших встреч после ярких дискуссий пришли к иному мнению: интеллигент — это образованный человек с обостренным чувством совестливости, обладающий к тому же интеллектуальной независимостью. Образование без совести и независимости дает обществу иной социальный типаж, названный Солженицыным образованцем. Именно образованцы часто льнут к власти и не брезгают обслуживанием бизнеса даже в его самых аморальных проявлениях. Разумеется, они называют себя интеллигентами. Так они стоят дорожке.

Остро спорили по вопросу целесообразности «хождения» интеллигенции во власть. Некоторые полагали такое возможным и даже необходимым: «Нельзя, чтобы власть была неинтеллигентной».

Академик Лихачев отстаивал мнение, что люди, подчиняющиеся в своей деятельности другим людям, системам или партийным требованиям, интеллигентами не являются. Они отказываются от умственной самостоятельности, убивают в себе независимость суждений. Следовательно, строго партийный человек — не интеллигент. Он лишь профессионально работает в области идеологии. Человек, творящий по заказу, по заданию, в духе требований своей политической группы или государства, по его мнению, «не интеллигент, а наемник».

Идя во власть, интеллигент может сохранять, выражаясь словами Д. С. Лихачева, «общую интеллигентность», проявлять ее в своей деятельности, но функционирует он уже как чиновник, а не как интеллигент.

Характерен в этой связи личный пример профессора Собчака, воспринимавшегося в период перестройки типичным выразителем дум и чаяний ленинградской интеллигенции. Возглавив демократически избранный Ленсовет, в первые же дни он отметил, что «политика — удивительно грязное дело». В том смысле, что нередко приходится выбирать между аморальным и очень аморальным решением того или иного вопроса, поскольку иных решений на практике просто не существует.

Из этого не вытекало, что интеллигент не имеет морально-го права становиться чиновником или бизнесменом. Это профессиональный выбор человека. Другое дело, что следует понимать цену подобного перехода и в случае его осуществления уже не стоит называть себя интеллигентом. Достаточно быть сочувствующим интеллигенции...

Аналогичным образом дело обстоит и с политической оппозицией. Многие убеждены, что основная функция и обязанность интеллигенции — вечное оппонирование власти, оппозиционность. Записался в оппозицию, кричишь, что против власти, — уже интеллигент. В Петербурге заметная часть ЗакСа строит политические карьеры по этому принципу. Так же ведет себя изрядная часть журналистского люда.

Однако власть далеко не всегда неправа. В громадном большинстве случаев, даже в сложнейшие периоды истории, она стремится действовать на благо государства, и оппонировать ей «из принципа», во имя оппозиционности — непростительно.

Миссия интеллигенции — оппонировать не власти, а злу, в каком бы облике оно ни выступало. Интеллигент — это просвещенный человек, профессионал в своей области, способный быть нравственным примером поведения в любых, даже самых сложных жизненных обстоятельствах. Интеллигенты ценны в роли образцовых граждан, независимых членов гражданского общества, в силу своего особого авторитета улучшающих деятельность его социальных институтов.

В зависимости от поведения власти они могут как поддерживать ее, так и вступать с нею в конфликт.

Ценность интеллигенции в том, что ее интересы не связаны ни с личной выгодой, ни с интересами классов, каких-либо общественных групп. Она выступает как носитель гражданского и национального самосознания, одно из проявлений способности россиян действовать без подчинения начальству. Ведущий принцип интеллигенции — служение простому народу. Это не следует понимать буквально, как прислуживание, поскольку у нее всегда есть собственный взгляд на общественное благо. Вместе с тем принципиально важно, что интеллигенция всегда была готова жертвовать личным благом ради блага народного, не желая взамен никакой награды, кроме сознания исполненного долга.

Если кому-то мои слова покажутся абстракцией, назову, к примеру, имена Александра Сокурова, Олега Басилашвили, Жореса Алферова, Николая Бурова в Петербурге; Генри Резника, Эльдара Рязанова, Иосифа Кобзона в Москве. Все это — люди разные, по-разному строящие свои отношения с окружающим миром, в том числе с его материальной стороной. Но каждый из них живет категориями нравственности и общественного блага, интересами других людей.

Дмитрий Лихачев дал своей деятельностью яркий и интересный пример взаимоотношений интеллигента и власти. Он заключался во внешне лояльном поведении и концентрации на критике неправильных действий. Проходя иногда «по лезвию бритвы», Дмитрий Сергеевич сумел сделать очень многое для отечественной культуры, помочь многим людям, находившимся в тяжелейших жизненных ситуациях.

Очень интересна в этой связи позиция Даниила Гранина: «У Эккермана в “Разговорах с Гёте” есть замечательная сцена: идут Гёте и Бетховен, беседуют. Навстречу им императорская фамилия. Гёте отошел в сторону и поклонился, а Бетховен двинулся наперекор сановной толпе. Поведение Бетховена мне всегда было симпатичнее, но у Гёте была своя правда. Он старался что-то сделать и многого добился».

Гранин так характеризует свои взаимоотношения с властью: «С ней приходится считаться, иногда — убеждать и в чем-то поправлять. Это редко дает результаты, но все-таки

иногда дает... Я не конфликтный человек, я писатель. Либо надо конфликтовать, превратиться в диссидента, либо писать и работать. Но душа все-таки не может мириться с глупостями, безобразием, гадостями, с враньем, иногда душа возмущается».

В общем-то, проблема личности и власти — это проблема не только интеллигенции, но и всех порядочных людей, не желающих смиряться не с властью как таковой, а с исходящей от нее несправедливостью.

Так что же нам всем теперь делать в обществе, где многое неблагополучно?

Наверное, то же, что делают наши выдающиеся современники. Выполнять свой гражданский долг в меру возможностей и разумения.
